Филиппов Виктор Владимирович – доцент кафедры конституционного и административного права ГОУ ВПО «Дальневосточная академия государственной службы» (г. Хабаровск). E-mail: filvv20@mail.ru

Должностные преступления в Хабаровском крае в 1950 – 60 годы

В статье подвергнуты анализу такие должностные преступления коррупционной направленности, как взяточничество, злоупотребление служебным положением, растраты и присвоение государственного и общественного имущества должностными лицами, занимавшими различные должности в торговых организациях, органах власти и управления и правоохранительных структурах в 1950 – 60 годах. Показана взаимосвязь борьбы с преступностью и социально-политическими процессами, происходившими как в целом в стране, так и на Дальнем Востоке.

Ключевые слова: растрата, злоупотребление доверием, уголовное наказание, должностное лицо, решение партийного комитета.

Исторические процессы и государственная политика в современной России дают основания обратиться к историческому опыту выявления и борьбы с преступлениями коррупционной направленности с тем, чтобы с позиций настоящего времени оценить состояние и правовую характеристику должностных преступлений, совершённых в Хабаровском крае в 1950 – 1960 годы.

До 1960 года в России действовал Уголовный кодекс РСФСР [1], принятый в 1926 году и определяющий должностные преступления, в том числе такие, как: злоупотребление властью или служебным положением; превышение власти или служебных полномочий; халатное отношение к служебным обязанностям; присвоение или растрата должностным лицом денег, ценностей или иного имущества, находящегося в его ведении в силу его служебного положения или исполнения обязанностей; взяточничество; служебный подлог. Кодекс определял, что “… под должностными лицами разумеются лица, занимающие постоянные или временные должности в государственном (советском) учреждении, предприятии, а равно в организации или объединении, на которые возложены законом определенные обязанности, права и полномочия в осуществлении хозяйственных, административных, профессиональных или других общегосударственных задач“.

В Хабаровском крае выявлялось достаточное количество преступлений, связанных со злоупотреблениями должностными лицами, превышением власти, получением взяток и растратами, то есть тем, что сейчас называется и определяется, как коррупция [2].

Преступления совершали лица, имеющие доступ к распределению, учету и контролю материальных и финансовых средств, в том числе руководители торговых баз, магазинов, управлений, государственных

предприятий и учреждений, кооперативных организаций и колхозов, которые, как правило, создавали преступные группы из числа подчиненных.

Например, в 1953 году была выявлена преступная группа, действовавшая в отделении военторга в г. Бикин. Расследованием установлено, что в 1950 – 52 гг. начальник этого отделения вместе с подчиненными товароведами разработал преступную схему, по которой в отделение военторга доставлялись (без соответствующего оформления) излишествующие товары военной галантереи (звездочки, погоны, ленты орденские и пр.), а вместо них из подотчета изымались и присваивались товары повышенного спроса (часы, костюмы, скатерти, радиолы и др.). Для сокрытия хищения руководством военторга выписывались бестоварные фактуры, а стоимость похищенного погашалась путем завышения цен и продажей полученных без документов товаров военной галантереи [3].

Также, в январе 1956 года расследовалось уголовное дело в отношении работников лесоучастка одного из леспромхозов края. Начальник лесоучастка совместно со старшим бухгалтером систематически составляли подложные кассовые ордера и подделывали подписи рабочих, ранее уехавших с участка, и таким образом похитили деньги в сумме 2000 руб. Они также составляли платежные ведомости, внося в них вымышленные фамилии, подделывали росписи и выписывали различные наряды на якобы выполненные работы. Всего ими нанесен ущерб в сумме 29 000 руб. [4].

В середине 1956 года отделом БХСС в г. Советская Гавань выявлена преступная группа, состоящая из заведующей продуктовым магазином, заведующего складом и старшего бухгалтера местного горпищекомбината. Они организовали систематическое хищение продукции и ее реализацию через магазин, а для сокрытия следов преступления бухгалтером составлялись фиктивные расходные и приходные документы. Помимо этого, совершались хищения ”излишествующей” продукции, создаваемой за счет переработки неучитываемых ”излишков” сырья, получаемых за счет недовложений и нарушения государственных стандартов на приготовление пищевых продуктов, в том числе водки, которая официально готовилась на комбинате из питьевого спирта и разливалась по бутылкам для реализации в розничной торговой сети. На изготовление литра водки крепостью 40% по норме необходимо 400 граммов спирта. Начальник винного цеха, за счет недовложений, организовал выпуск водки крепостью 32 – 34%, этикетки же на бутылки наклеивали как на водку 40%. “Сэкономленный“ спирт снова пускали в производство, а продукцию похищали и продавали по подложным фактурам через магазин [5].

Как отмечал в своем выступлении в 1953 году прокурор Хабаровского края на совещании прокуроров, народных судей и начальников раймилиций: “Ежегодно в нашем крае разворовываются громадные суммы. Далеко по неполным данным, судя по прошедшим через следственные органы уголовным делам, было разворовано и растрачено во всех организациях края ценностей в 1951 году на сумму 17 436 000 рублей, в 1952 году – 17 649 000 рублей. В 1951 году органами прокуратуры и милиции было привлечено к

уголовной ответственности за хищения и растраты соцсобственности 1440 чел., а в 1952 году – 1665 чел.“[6].

В Докладной записке прокурора края в краевой комитет КПСС от 11 мая 1955 года отмечалось, что “растраты и хищения государственного и общественного имущества из года в год и из квартала в квартал возрастают. Наиболее неудовлетворительное положение в системах Крайрыболовпотребсоюза и Краевого управления рабочего снабжения (КрайУРС) Министерства лесной и бумажной промышленности СССР. В 1954 году недостачи, растраты и хищения социалистической собственности (по системе Крайрыболовпотребсоюза) возросли на 2688 тыс. руб. или на 13,4% (по сравнению с 1953 годом) и по КрайУРСу – на 1509 тыс. руб. или на 55,2%“ [7].

О росте преступности в торгово-снабженческой сфере свидетельствует также справка прокурора края в крайком КПСС от 14 марта 1957 года, в которой говорится, что “… количество растрат и хищений имущества государственных, общественных организаций и учреждений за последний период не только не сократилось, но, наоборот, возросло, особенно в организациях торговли. Вследствие этого только в основных торговых системах края в 1956 году жуликами и ворами было разворовано 10 496 тыс. руб. государственных и кооперативных ценностей на 1 миллион 4 тысячи рублей, что на 10% больше, чем в 1955 году, когда растраты и хищения составили 9 494 тыс. рублей [8].

Борьба с преступностью усугублялась тем, что значительное число должностных лиц, совершивших преступления, являлось кандидатами и членами КПСС и для их привлечения к уголовной ответственности требовалось разрешение комитетов партии, где они состояли на партийном учете. Поэтому для решения вопроса об уголовном преследовании кандидата или члена партии следователь, прокурор или начальник милиции, по заведенному порядку, предоставляли в комитет партии необходимые следственные материалы и ждали партийного решения, по которому разрешалось привлекать расхитителя к ответственности или нет. В случае положительного решения виновного исключали из партии, информируя об этом прокурора. Однако в ряде случаев правоохранительные органы получали отказ и поэтому не имели права привлекать такое лицо к ответственности. Данное обстоятельство создавало определенные трудности в борьбе с должностной преступностью и вынуждало к направлению специальных обращений в вышестоящие партийные органы. Например, в 1953 году из Управления милиции УМГБ края в Краевой комитет КПСС была направлена справка “О недостаточных мерах, принятых со стороны отдельных парторганизаций к некоторым коммунистам, допустившим расхищение социалистической собственности“, в которой говорилось, что в 1952 году Управление милиции “… испрашивало санкции партийных органов на арест и привлечение к уголовной ответственности 38 коммунистов, работавших в различных организациях. Некоторые горкомы и райкомы КПСС при рассмотрении ряда дел на членов и кандидатов в члены КПСС не дают согласия органам милиции на привлечение их к уголовной

ответственности и ограничиваются только партийными взысканиями, а в отдельных случаях рассмотрение этих дел вообще затягивается“. В справке приводится ряд примеров. Так, в 1952 году, рассматривая персональное дело начальника краевой конторы “Главтрудрезервснабссбыт“, члена КПСС, присвоившего в сговоре с главным бухгалтером конторы около 24 тысяч рублей и допустившего разбазаривание строго фондируемых материалов на сумму 59,4 тыс. руб., Сталинский райком КПСС г. Хабаровска не дал санкции на привлечение начальника этой конторы к уголовной ответственности и оставил его в рядах партии, а беспартийный главный бухгалтер был осужден на 10 лет лишения свободы. Другой пример. Заведующая магазином Хабаровского горпищеторга, член КПСС, совместно со своим заместителем систематически занималась обмериванием и обвешиванием покупателей, низшие сорта мяса продавала за высшие и т. д. Однако Хабаровский горком КПСС не дал санкции на привлечение заведующей к уголовной ответственности, а суду был предан только заместитель.

Председатель одного из райпотребсоюзов, член КПСС, совместно с главным бухгалтером, инструктором-ревизором и другими работниками систематически занимались хищением кооперативных средств. Всего ими было похищено более 31 000 руб. В отношении председателя райком КПСС ограничился вынесением выговора с последующим переводом на другую работу (заведующим торговым отделом другого райпотребсоюза). За эти нарушения бюро райкома КПСС объявило ему строгий выговор с занесением в учетную карточку и сняло с работы. Подотдел по апелляциям коммунистов Хабаровского крайкома КПСС посчитал, что решение бюро райкома КПСС является правильным и “его нецелесообразно привлекать к судебной ответственности“.

Также, в сентябре 1952 года Управление милиции просило Хабаровский горком КПСС дать санкцию на привлечение к уголовной ответственности директора дома инвалидов, члена КПСС, который занимался присвоением государственных средств и изнасилованием подопечных. Однако вопрос в отношении его не решен, он продолжал оставаться на прежней работе, пьянствовать и заниматься злоупотреблениями [9].

В 1953 году подобная справка направлялась из Управления милиции края в Хабаровский горком КПСС, в ней говорилось о том, что начальник цеха рыбообрабатывающего предприятия, член КПСС, совместно с директором продовольственного магазина и заведующим отделом этого же магазина, членами КПСС, организовал создание неучтенных излишков рыбы в количестве 637 кг., ее хищение и вывоз для реализации. По результатам рассмотрения материалов, Сталинским райкомом КПСС заведующий отделом был из партии исключен, в отношении остальных членов группы райком партии ограничился партийным взысканием. Управление милиции продолжало настаивать на привлечении начальника цеха и директора магазина к уголовной ответственности и обратилось в крайком КПСС, на что получило ответ: “Считаем решение райкома КПСС правильным“[10].

Имели место факты, когда должностные лица, совершающие злоупотребления служебным положением и присвоение финансовых и материальных средств, относились к работникам органов власти, правоохранительных органов, контрольно-ревизионных служб и судьям.

Например, партийная комиссия при политотделе Тенькинского горнопромышленного строительства своим Решением от 22 января 1953 года исключила из членов КПСС народного судью, состоявшего на партийном учете в партийной организации строительства, за систематическое пьянство, взяточничество и нарушение процессуального законодательства. В ходе расследования и рассмотрения его персонального дела выяснилось, что за время своей работы он получил несколько взяток [11].

В 1953 году Управлением милиции в крайком КПСС направлялась докладная записка, в которой говорилось о том, что председатель Хабаровского горисполкома, член КПСС, занимался злоупотреблением служебным положением. Так, в 1951 году на средства горисполкома было куплено 4 радиоприемника и развезены по квартирам работников исполкома для личного пользования, в том числе на квартиру председателя, купленные на государственные средства стол и плюшевая скатерть также находятся в его квартире.

Он также имел в личном пользовании катер, отремонтированный и оборудованный за счет средств горисполкома. В горисполкоме без всякой надобности имелись такие ценности, как: ложки и рюмки серебряные, блюда для торта, сухарницы, подстаканники серебряные и т. д. Согласно существующему положению, эти ценности должны быть поставлены на учет в финансовых органах, но этого не было сделано. В 1952 году по его распоряжению было израсходовано свыше 30 000 рублей на премирование за счет средств коммунального хозяйства, и в качестве премий выданы часы золотые, ружья, мотоцикл, швейные машины, поросята, хотя по бюджету никаких сумм на премирование не предусматривалось. В 1951 – 1952 гг. за счет расходов на проведение сессий депутатов и совещаний перечислено зрелищным предприятиям 48750 руб., хотя Совет народных комиссаров СССР своим Постановлением от 25 февраля 1940 года запретил учреждениям и предприятиям покупку театральных билетов, постоянных мест и целевых спектаклей за счет государственных и общественных средств. В 1950 году по его распоряжению незаконно израсходованы средства горисполкома на покупку водки, шампанского, коньяка, пива, пирожных, тортов и т. д. на сумму 15000 рублей [12].

В 1953 году, по результатам проверки прокуратуры Нижне-Амурской области, входившей в состав Хабаровского края, в Краевой комитет КПСС была направлена справка о том, что при проверке “… вскрыты недопустимые факты, когда по вине следственных органов исчезают изобличающие преступников документы. Помощник прокурора области по следствию скрыл от партийных органов факт о прежней судимости своей жены за служебные злоупотребления, допустил ее к работе заведующей продовольственным магазином, где она вновь встала на преступный путь. Он сам оказался пособником в жульнических махинациях жены. Прокурор области, имея

информацию о прежней судимости жены своего помощника, также скрыл это в силу приятельских отношений. Преступница, спекулируя столь большим прокурорским доверием, творила свое черное дело, заискивала и угодничала перед прокурором, доставляла ему на дом дефицитные продукты, не отказывала в этом и другим прокурорским работникам. В результате органы прокуратуры не препятствовали жульническим махинациям жены помощника прокурора. Ее разоблачили органы БХСС и возбудили уголовное преследование, однако, прокурор изъял это уголовное дело из производства органов милиции, затормозил его расследование, держал дело без движения, преступницу не изолировал, обыски не производил. В аппарате областной прокуратуры вскрыты факты самоснабжения через знакомых и родственников, особенно через магазины, где заведывали жены прокурорских работников. Помощники прокурора посещали запасные отделения магазинов, покупали в подсобном хозяйстве свиней по заниженной цене. Такая обстановка в аппарате областной прокуратуры (сращивание прокурорско-следственного аппарата с материально ответственными лицами торговых организаций, семейственность, служебные злоупотребления, безнаказанность и попустительство к нарушителям законов и государственной дисциплины со стороны прокурора области) пагубно отразилась на воспитании кадров в духе честности и правдивости“ [13].

В 1956 были выявлены факты злоупотребления служебным положением и взяточничества судьей одного из районов. В числе прочего установлено, что “… зимой 1955 – 56 гг. на лошади, принадлежащей народному суду, вывозились дрова для школы, и за вывозку дров конюх нарсуда получил в школе 1125 руб. и передал судье. Последний из этих денег выдал за работу конюху 400 руб., а остальные деньги оприходованы не были. Осенью 1955 года производился ремонт помещений нарсуда, и оставшийся от ремонта кирпич был продан райздравотделу за 500 руб., которые также оприходованы не были. В это же время, судьей были проданы за 400 руб. два жеребенка, принадлежащих народному суду, а также продана за 200 руб. половина стайки. В октябре 1956 года, находясь в командировке в пос. Тыр он должен был рассматривать дело по обвинению заведующей магазином по ст. 4 Указа [14]. Накануне рассмотрения этого дела, он, находясь в нетрезвом состоянии, поздно вечером пришел на квартиру подсудимой, предложив ей постелить для него постель и лечь с ним спать, обещая вынести мягкий приговор, вследствие чего она была вынуждена вступить с ним в сожительство. На следующий день дело было рассмотрено, и заведующая за присвоение 7795 руб. была осуждена к 1 году исправительных работ по месту работы“ [15].

Для расследования должностных преступлений правоохранительные органы использовали имеющиеся уголовно-правовые средства, такие как Уголовный кодекс РСФСР, предусматривавший суровые меры воздействия к лицам, совершившим должностные и хозяйственные преступления, вплоть до высшей меры – расстрела [16]. В 1950-е годы действовал также Указ Президиума Верховного Совета СССР от 4 июня 1947 года “Об уголовной ответственности за хищение государственного и общественного имущества“,

устанавливающий уголовную ответственность за кражи, присвоение, растраты или иное хищение государственного, общественного, колхозного, кооперативного или иного общественного имущества в виде заключения в исправительно-трудовой лагерь на срок от семи до двадцати пяти лет“ [17].

Тем не менее, несмотря на столь жесткие меры уголовного воздействия, как отмечено в Справке прокурора края в крайком КПСС “О состоянии преступности в крае“ от 14 мая 1957 года, “… количество растрат и хищений имущества государственных и общественных организаций и учреждений за последний период не только не сократилось, но, наоборот, возросло, особенно в организациях торговли. За 1955 год органами милиции и прокуратуры возбуждено 845 уголовных дел и привлечено по ним к ответственности 1138 человек, а за 1956 год, соответственно, 878 и 1248“ [18].

Общая обстановка в стране и на территории края, связанная с растратами, присвоениями и злоупотреблением служебным положением, привела к принятию Постановления Президиума ЦК КПСС от 8 сентября 1955 года “Об усилении борьбы с растратами и хищениями“ и, соответственно, Постановления бюро Хабаровского крайкома КПСС от 27 сентября 1955 года “Об усилении борьбы с растратами и хищениями“, которыми на партийные органы был возложен строгий контроль над деятельностью милиции и прокуратуры. Как результат, увеличилось количество возбужденных уголовных дел и привлекаемых по ним лиц. Если в 1-м квартале 1955 года милицией края было возбуждено 63 уголовных дела и привлечено к уголовной ответственности 84 человека, то за 4-й квартал уже было 109 и 149, соответственно [19].

Однако ни наличие суровых уголовных мер, ни жесткий партийный контроль не смогли снизить рост должностной преступности, о чем, например, свидетельствует Докладная записка начальника Управления милиции края крайкому КПСС от 10 июля 1956 года “О хищениях в системе Крайрыболовпотребсоюза“, в которой он отмечает, что “… суммы растрат и хищений не снижаются, а растут. Так, если в 1 квартале 1955 года было выявлено 111 случаев на сумму 926 тыс. руб., то за 1-й квартал текущего года выявлено уже 143 случая на сумму 1700 тыс. рублей. В Хабаровском райпотребсоюзе за 9 месяцев 1955 года выявлено 14 случаев на сумму 114000 руб., а за первые 4 месяца 1956 года их уже выявлено 18 на сумму 137715 руб.“ [20]. Рост должностных преступлений и недостаточность принятия мер противодействия со стороны правоохранительных органов также были отмечены в Постановлении бюро Хабаровского крайкома КПСС от 27 сентября 1955 года “Об усилении борьбы с растратами и хищениями“.

В крае продолжали совершаться должностные преступления руководителями различного уровня. Так, в 1959 году Управлением милиции обнаружены факты получения взяток в сумме от 300 до 1000 рублей заместителем начальника жилищно-коммунального отдела Строительного треста г. Хабаровска за выдачу ордеров на вселение в служебные квартиры и прописку лицам, не работающим в тресте [21].

В 1958 году Управлением милиции обезврежена преступная группа на заготовительной базе “Заготзерно“, организованная директором базы, главным бухгалтером и председателем правления Хабаровского совхоз-рыбкоопа Крайрыболовпотребсоюза для хищения государственных средств. Так, ими была составлена фиктивная расходная накладная на отпуск из совхоз-рыбкоопа товаров на сумму 10028 руб., но товары не отгрузили, а вышеуказанную сумму денег присвоили и поделили между собой. Директор базы вступил в преступную связь со старшим бухгалтером артели “Новый Путь“ и зав. магазином горпромторга. Под видом задолженности по взаиморасчетам между базой и артелью, он перевел на расчетный счет Хабаровского горпромторга деньги в сумме 8040 руб. На эту сумму старший бухгалтер (по сговору с директором) выписал фиктивную расходную бестоварную фактуру на, якобы, выданные им для артели «Новый Путь» различные хозтовары. Фактически, товар получен не был, а из выручки магазина были изъяты деньги в сумме 8040 руб., которые затем поделили. В конце 1956 года директор базы, войдя в преступную связь с председателем подшефного колхоза, присвоил кооперативных средств на сумму 34 960 руб. [22].

В известной степени, на криминогенную обстановку влиял прием на работу, связанную с материальной ответственностью, лиц, ранее судимых, в том числе за совершение должностных преступлений. Данное обстоятельство как влияющее на рост должностной преступности неоднократно отмечалось в справках правоохранительных органов в Краевой комитет партии, в том числе в Справке прокурора края в крайком КПСС от 6 сентября 1957 года, где приводится (среди прочих) пример приема на работу заведующей магазином районной потребительской кооперации, ранее судимой, которая в отделе кадров предъявила подложную трудовую книжку, проработала 4 дня, похитила выручку в сумме 12 000 рублей и скрылась [23].

О подобной проблеме также говорится в Справке начальника Управления милиции края Городскому комитету КПСС от 2 июня 1953 года “О засоренности кадров в Хабаровском тресте столовых и ресторанов и Хабаровском горпищеторге“, в которой приводится ряд примеров приема на работу ранее судимых, в том числе за должностные преступления [24].

Осенью 1956 года руководством страны были приняты меры по реорганизации подразделений милиции на местах и преобразованию их в управления, отделы (отделения) исполнительных комитетов Советов депутатов трудящихся, подчинив их по “вертикали“ МВД СССР, а по “горизонтали“ – местным органам исполнительной власти. Подобная реорганизация привела к определенной децентрализации служебно-оперативной деятельности в масштабах края и установлению большей зависимости мер противодействия преступности от влияния руководства местных органов власти. Соответствующие реорганизационные мероприятия были проведены в Хабаровском крае, и Управление милиции края вошло в качестве структурного подразделения в Исполнительный комитет депутатов трудящихся, а отделы милиции в районах и городах, соответственно, в исполнительные комитеты местных Советов.

В значительной степени дальнейшее ослабление воздействия правоохранительных и судебных органов на преступность в целом и применение мер уголовного воздействия связаны с Докладом Н.С. Хрущева на XXI съезде КПСС, где он обозначил дальнейший курс противодействия преступности: “Сейчас уже ясно, что многие функции, выполняемые государственными органами, постепенно должны переходить в ведение общественных организаций. Разве советская общественность не может справиться с нарушителями социалистического правопорядка? Конечно, может. Наши общественные организации имеют не меньше возможностей, средств и сил для этого, нежели органы милиции, суда и прокуратуры! Дело идет к тому, чтобы функции обеспечения общественного порядка и безопасности, наряду с такими государственными учреждениями, как милиция, суды, выполняли параллельно и общественные организации“ [25].

Как результат, была изменена уголовная и уголовно-исполнительная политика в стране, в связи с которой лица, уличенные в совершении преступлений, не представляющих серьезной общественной опасности, и совершившие их впервые, не привлекались к судебной ответственности, а передавались на рассмотрение товарищеских судов или на поруки трудовым коллективам. Предполагалось, что на правонарушителей наиболее действенным воздействием будет морально-психологическое влияние трудовых коллективов, товарищеских судов и общественных организаций. В Справке прокурора края в крайком КПСС от 15 апреля 1960 года “О некоторых недостатках в работе общественных организаций по воспитанию трудящихся“ было отмечено, что в 1959 году (по сравнению с 1958 годом) преступность в крае, в целом, резко сократилась (на 22%), но, вместе с тем, говорилось, что “… в некоторых учреждениях, предприятиях и организациях эта работа в 1959 году протекала компанейски, в ряде случаев проводилась формально, и внимание общественности к вопросам борьбы за здоровый быт, с аморальными проявлениями и преступлениями к началу 1960 года ослабло, что, в свою очередь, в известной мере сказалось на росте преступных проявлений. Нередки случаи, когда вопрос о возможности поручительства за совершившего преступление и его дальнейшее воспитание не обсуждается предварительно в коллективе, и ходатайства подписывают руководитель предприятия и председатель местного комитета профсоюза от имени коллектива, но без его ведома и согласия. В целом ряде случаев поручительство ограничивается направлением ходатайства в суд или следственные органы. Такие “поручители” считают на этом свою миссию оконченной и никакой воспитательной работы со своими подопечными не проводят“ [26].

Оценивая деятельность правоохранительных органов и влияние общественности на правонарушителей, прокурор края в своей Справке в крайком КПСС от 16 января 1961 года “О состоянии преступности и нарушений общественного порядка в крае, а также об основных показателях работы органов прокуратуры и милиции за 1960 год“ отмечал, что “… со стороны органов прокуратуры, милиции и суда имело место значительное ослабление борьбы с преступностью путем необоснованного освобождения

от наказания и передачи на рассмотрение общественности многих преступников, совершивших серьезные преступления. Не улучшилась борьба с хищениями и растратами соц. собственности. Если в 1960 году привлечено к уголовной ответственности 1048 человек, совершивших растраты и хищения, а сумма ущерба составила 6026 тыс. руб., то в 1961 году к ответственности привлечено уже 1220 человек и сумма ущерба составила 10698 тыс. руб.[27]“.

Несмотря на предпринимаемые партийным руководством меры, в том числе принятие Постановления бюро крайкома КПСС от 12 октября 1960 года “О работе Краевой прокуратуры“ и Постановления от 9 мая 1961 года “О неудовлетворительном состоянии борьбы с растратами и хищениями“ анализ состояния преступности в 1960 – 61 гг., проведенный прокуратурой края, говорит о том, что “хищение социалистической собственности возросло в пределах 11 – 12%. Основными причинами роста преступности в 1960 году явились: проявление либерального отношения к преступникам со стороны некоторых горрайпрокуратур, отделов милиции и народных судов, которые во многих случаях безосновательно освобождали от уголовной ответственности лиц, совершивших преступления, передавая их на поруки общественности даже в тех случаях, когда правонарушители этого не заслуживали; формальное отношение руководителей некоторых коллективов и общественных организаций, которые добивались передачи им на перевоспитание лиц, совершивших преступления, но не обеспечивали контроль за их поведением и оказание на них эффективного общественного воздействия“ [27, с. 96 – 99].

В подобной обстановке ослабления и снижения роли уголовного воздействия на преступность в крае продолжали создаваться и действовать организованные группы расхитителей. Например, Краевым судом в августе 1958 года рассмотрено уголовное дело по обвинению должностных лиц Дальневосточного геологического управления, которые, организовав преступную группу, стали похищать государственные средства путем выписки фиктивных нарядов на вымышленных и временных рабочих. По фиктивным нарядам начислялась зарплата и присваивалась участниками преступной группы. Выписываемые фиктивные наряды относились на заказы, выполненные мастерской по плану или на вымышленные заказы. В результате этого, стоимость ремонта машин, тракторов и горного оборудования значительно удорожалась. Излишние детали списывались на заказы при производстве ремонта, и за счет этих деталей собирали двигатели, ремонтировали моторы и продавали на сторону, а деньги присваивали [28].

В 1961 году Бикинским народным судом рассмотрено уголовное дело в отношении должностных лиц кирпичного завода, которые, имея доступ к финансовой документации, на протяжении 1958 – 1960 гг. систематически присваивали государственные средства из кассы завода, скрывая эти присвоения путем подлогов в бухгалтерских документах [29].

К началу 1960-х годов криминогенная обстановка и уровень должностной преступности не только в Хабаровском крае, но и в стране достиг такого высокого уровня, что руководство ЦК КПСС в марте 1962 года

направило во все партийные организации закрытое Письмо “Об усилении борьбы со взяточничеством и разворовыванием народного добра“, в котором признало массовый характер распространения этого противоправного явления, и в качестве причин коррупции были перечислены недостатки в работе партийных, профсоюзных и государственных органов, в первую очередь, в области воспитания трудящихся [30]. С целью усиления воздействия на преступность Президиумом Верховного Совета СССР был принят Указ от 5 мая 1961 года “Об усилении борьбы с особо опасными преступлениями“, которым допускалось применение расстрела “за хищение государственного или общественного имущества в особо крупных размерах“ [31] и Указ от 2 февраля 1962 года “Об усилении уголовной ответственности за взяточничество“, предусматривающий наказание в виде лишения свободы или смертную казнь за получение взятки должностным лицом [32], что свидетельствует о том, что должностная преступность имела значительный рост, и политическое руководство страны путем принятия подобных суровых карательных мер пыталось снизить криминогенную ситуацию и напряженность.

Таким образом, в Хабаровском крае в 1950 – 1960 годы XX века имел место значительный рост должностной преступности, связанной со злоупотреблением полномочиями и растратами, что не могло не сказаться на дальнейшем состоянии преступности данного вида и оказало определенное влияние на дальнейшее формирование условий усиления коррупции, и современное ее состояние имеет, таким образом, исторические корни, уходящие в 1950 – 1960 годы.

Литература и источники:

1. *Уголовный Кодекс РСФСР. Собрание узаконений РСФСР. – 1926. – № 80. – Ст. 600.*
2. *Российская газета. – № 266. – 30.12.2008.*
3. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 20. – Св. – 4. – Л. 16 – 18.*
4. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 62. – Д. 7. – Св. – 2. – Л. 240.*
5. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 6. – Св. – 2. – Л. 129 – 133.*
6. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 26. – Св. – 6. – Л. 338 – 367.*
7. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 56. – Д. 15. – Св. – 3. – Л. 134 – 138.*
8. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 6. – Св. – 2. Л. 37.*
9. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 20. – Св. – 4. – Л. 177 – 186.*
10. *ГАХК. – Ф.П-30. – Оп. 12. – Д. 27. – Св. – 4. – Л. 101 – 103.*
11. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 20. – Св. – 4. – Л. 9 – 11.*
12. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 20. – Св. – 4. – Л. 91 – 97.*
13. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 35 – 41. – Д. 26. – Св. – 6. – Л. 36 – 42.*
14. *Ст. 4 Указа Президиума Верховного Совета СССР от 4.06.1947 года “Об уголовной ответственности за хищение государственного или общественного имущества“ предусматривала лишение свободы на срок от 8 до 20 лет с конфискаций имущества.*
15. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 6. – Св. 2. – Л. 6 – 8.*

16. *Уголовный Кодекс РСФСР Собрание узаконений РСФСР. – 1926. № 80. – Ст. 600.*

17. *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1947. – № 19.*

18. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 6. – Св. 2. – Л. 10 – 11.*

19. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 62. – Д. 7. – Св. 2. – Л. 128 – 132.*

20. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 62. – Д. 8. – Св. 2. – Л. 53 – 59.*

21. *ГАХК. – Ф. Р-819. – Оп. 4. – Ед.хр. 59. – Л.6.*

22. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 49. – Св. 8. – Л. 51 – 52.*

23. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 66. – Д. 6. – Св. 2. – Л. 251 – 266.*

24. *ГАХК. – Ф.П-30. – Оп. 12. – Д. 27. – Св. 4. – Л. 125 – 126.*

25. *Хрущев, Н. С. Контрольные цифры развития народного хозяйства СССР на 1959 – 1965 годы // Стенографический отчет внеочередного XXI съезда КПСС. – М. – Л. – С. 103.*

26. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 80. – Д. 7. – Св. 3. – Л. 59.*

27. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 80. – Д. 51. – Св. 9. – Л. 6 – 19 ; 96 –99.*

28. *ГАХК. – Ф.П-35. – Оп. 80. – Д. 7. – Св. 3. – Л. 3 – 6.*

29. *ГАХК. – Ф.П-3. – Оп. 16. – Д. 12. – Св. 2. – Л. 28 – 33.*

30. *Гос. Архив новейшей истории. – Ф. 3. – Оп. 16. – Д. 69. – Л. 95 – 111.*

31. *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1961. – № 19. – Ст. 207.*

32. *Ведомости Верховного Совета СССР. – 1962. – № 17. – Ст. 177.*